

Эволюция законодательства и формирование финансово-банковского сектора Китайской Республики на Тайване*

© 2015 Трощинский Павел Владимирович
кандидат юридических наук

Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

© 2015 Сильвестров Сергей Николаевич
доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

© 2015 Чжао Чжунчэн
профессор

Государственный университет чжэнчжи (Тайвань)
116, Тайвань, Тайбей, Шаньцую чжинань лу, эр дуань, 64
E-mail: troshc@mail.ru, fm.fa@yandex.ru, jcjau@nccu.edu.tw

Статья посвящена исследованию вопросов развития законодательства Китайской Республики на Тайване и начальному этапу формирования ее банковских (финансовых) институтов. Отмечается особая уникальная специфика законодательной системы Тайваня, принимаемых в разное время актов правотворчества. Финансово-банковский сектор Китайской Республики стал активно развиваться лишь после начала крупномасштабных политических и экономических реформ, что привело превращение Тайваня из бедного отсталого региона в один из мощных азиатских финансовых центров (наряду с Гонконгом и Сингапуром).

Ключевые слова: Тайвань, законодательство, правовая система, Китай, финансовое право, банковское право, экономика, Гоминьдан.

Особая неповторимая специфика свойственна правовой системе Китайской Республики на Тайване, которая воплотила в себе правовые традиции Древнего Китая, сохранив национальный дух китайского права. Законам Тайваня характерен высокий уровень юридической техники, четкость содержания изложенной нормы, отсутствие идеологических надстроечных формулировок. Многие действующие на Тайване акты правотворчества (в особенности органические) приняты практически столетие назад, и хотя с течением времени в них были внесены необходимые изменения, они все же сохранили свою самобытную специфику.

Тайвань - небольшой остров в Тихом океане - стал известен европейцам в конце XVI в., когда португальцы, пораженные красотой этих мест, назвали его Формоза ("прекрасный"). Образованная в 1911 г. Китайская Республика после окончания Второй мировой войны распрост-

ранила свою юрисдикцию на Тайвань и прилегающие острова. По завершении разрушительной гражданской войны и образования 1 октября 1949 г. Коммунистической партией Китая нового государства - Китайской Народной Республики власти Китайской Республики (партия Гоминьдан) бежали на остров Тайвань и продолжили там свою деятельность. "Тайвань юридически является провинцией Китая, а фактически независимым государственным образованием, присвоившим себе название, конституцию и атрибуты государственности Китайской Республики 1912-1949 гг. На Тайвань в конце 1949 г. были эвакуированы центральные учреждения Китайской Республики, территория которой свелась к одной провинции и небольшой группе островов, оккупированных войсками Гоминьдана"¹.

Китайская Республика на Тайване - непризнанное большинством стран мира образование, однако сохраняющее неформальные культурные и экономические связи со многими государствами.

После поражения в гражданской войне партия Гоминьдан увезла с собой на Тайвань не только научную и культурную элиту страны,

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ □ 14-23-10002 "Сравнительный анализ правового регулирования финансово-банковского сектора России и Тайваня".

некоторые ее исторические памятники и древние книги, но и конфуцианский дух, старую письменность и сохраненное законодательство. Как свидетельствует видный японский исследователь китайского права Инако Цунэо, “гоминьдановский режим располагал сравнительно развитой правовой системой. В конце 20-х - начале 30-х годов были разработаны уголовный и гражданский кодексы, финансовое и морское право, законы о предпринимательстве, гражданский процессуальный кодекс, закон о земле и др. Однако все они представляли собой сочетание статей, заимствованных из сводов законов западноевропейских стран и Японии, со статьями, кодифицировавшими обычное право старого Китая”².

В правовой системе Китайской Республики на Тайване действует уникальный Закон “*О стандартах центрального законодательства*” (принят 18 августа 1959 г., с изменениями от 4 мая 1993 г.). В соответствии с закрепленными в нем положениями все принимаемые на территории Китайской Республики акты правотворчества делятся на четыре основных вида (ст. 2): 1) *фа* (закон); 2) *люй* (положения); 3) *тяоли* (правила); 4) *тун-цзэ* (общие положения).

Статья 11 закрепляет недопустимость противоречия законов Конституции, указов (имеется в виду все подзаконное правотворчество) Конституции и законам, низших по иерархии указов высшим. В ст. 22 устанавливается, что действие законов отменяется решением Законодательной палаты, которое обнародуется президентом. Указы отменяются органом, их принявшим. В приведенном нормативном правовом акте содержатся положения, регламентирующие порядок разработки, принятия, вступления в силу и отмены действия актов правотворчества и нормотворчества в Китайской Республике на Тайване. Его особенность в четкой детализации правотворческого процесса.

Фундаментом правовой системы Тайваня является ее Основной закон - принятая высшим законодательным органом - Национальным собранием (упразднено в 2005 г.) - 22 декабря 1946 г. в г. Нанкине Конституция Китайской Республики. Она вступила в силу 25 декабря 1947 г., поэтому в литературе иногда носит название “Конституция 1947 г.”. В разные годы в нее вносились изменения (1991 г., 1992 г., 1994 г., 1997 г., 1999 г., 2000 г., 2005 г.).

В период гражданской войны Гоминьданом также были приняты оказывавшие долгие годы определяющее влияние на правовую систему Тайваня акты правотворчества, к главным из которых относятся:

1. “*Временные правила национальной мобилизации на период мятежа*” (1948 г.). Закреп-

ленные в них положения предоставляли президенту право в обход ст. 39 и ст. 43 Конституции на принятие чрезвычайных мер для устранения угроз безопасности Тайваня, преодоления финансового (экономического) кризиса и др. (введение чрезвычайного и военного положения). “В сущности, - отмечает профессор Л.М. Гудошников, - введение в действие Временных правил в значительной мере превращало Конституцию в формальный документ”³. Их действие было отменено лишь 1 мая 1991 г., когда угроза разрешения “тайваньской проблемы” военным путем практически исчезла.

2. “*Декрет о военном положении*” (1949 г., принят на основе Временных правил, в отечественной литературе именуемый “Декрет о чрезвычайном положении”), запрещавший деятельность каких-либо политических партий на Тайване, кроме Гоминьдана. Также пресекалась организация митингов, собраний, забастовок рабочих и учащихся, устанавливался контроль над выпуском печатных изданий и другими средствами массовой информации. Жестко каралось распространение слухов, ношение населением оружия. В обязанности жителей Тайваня вменялось ношение документов, удостоверяющих личность. При их отсутствии предусматривалось задержание лица для установления его личности.

По сути, до конца 80-х гг. прошлого века на Тайване действовала авторитарная однопартийная система, ведь существовавшие Младокитайская партия и Партия демократического социализма были полностью зависимы от Гоминьдана. “Создание каких-либо новых политических партий не разрешалось. За попытку в 1960 г. создать Китайскую демократическую партию, предпринятую одним из деятелей Гоминьдана, он был приговорен к тюремному заключению на длительный срок”⁴.

Лишь с годами, когда уровень конфронтации с КНР существенно снизился, в 1987 г. решением Президента Тайваня Цзян Цзинго действующий в правовой системе 38 лет Декрет был отменен. “На смену авторитарному режиму, существовавшему на острове с 1949 г., когда запрещалось создание новых политических партий и организаций, открытие новых печатных изданий, проведение демонстраций в поддержку каких-либо идей, не совпадавших с представлениями правительства, и т.д., пришел подъем гражданской активности и рост общественных движений”⁵.

В 1988 г. появился важный Закон “*О собраниях и демонстрациях*”, который декларирует обеспечение свободы собраний и демонстраций граждан (ст. 1). При этом, однако, закон запре-

щает пропаганду “коммунизма и сепаратизма” (ст. 4). Отмечается, что “в целом данный закон – это, конечно, важный шаг на пути к правовому обществу. Однако в нем еще присутствуют определенные элементы авторитарного склада юридического мышления, а именно: большой упор не на защиту прав граждан, а на разрешительную регламентацию возможностей граждан этими правами воспользоваться”⁶. Начал фактически действовать и Закон “*О народных организациях*” (принят в 1931 г.), который регулировал деятельность профессиональных, социальных и политических организаций.

“Отмена режима чрезвычайного положения была и фактически началом конституционной реформы на Тайване. Одновременно был принят Закон о национальной безопасности, в котором, в частности, содержались положения, отменяющие юрисдикцию военных судов в отношении гражданских лиц, изымающие из ведения военных властей осмотр прибывающих на остров багажа и грузов, устанавливающий регулярную иммиграционную систему для въезда и выезда с территории Тайваня. Вместе с тем Закон устанавливал, что осуществление конституционной свободы собраний и ассоциаций не должно ни нарушать Конституцию, ни пропагандировать сепаратизм. Это положение сокращало спектр разрешенных организаций”⁷.

В мае 1991 г. Президент Ли Дэньхуэй отменил действие Временных правил, которые фактически к этому времени превратились в формальный документ. Во время вступления в 1990 г. в должность Президент заявил: “Надеюсь в течение года объявить о прекращении периода национальной мобилизации, а в течение двух лет осуществить конституционную реформу”⁸.

После отмены вышеуказанных актов творчества последовало принятие первого пакета Дополнительных статей к Конституции, устанавливающих новые правила избрания депутатов Национального собрания, членов Законодательной палаты и др. Вынужденно существовавший долгое время авторитарный режим прекратил свою жизнь. Правовую основу деятельности политических партий на Тайване стали составлять новые прогрессивные законы, разрешающие существование на острове широкой оппозиции.

Особый интерес для зарубежных компаративистов представляет гражданское и экономическое право Тайваня, важное место в котором занимает финансово-банковское законодательство. “Стремительный экономический рывок, превративший Тайвань из отсталой аграрной японской колонии в один из самых высокоразвитых регионов Азии, заставил весь мир гово-

рить о тайваньском экономическом чуде. Стремительное развитие экономических свобод обусловило становление и развитие свобод политических”⁹. Появление нового прогрессивного законодательства, регулирующего финансово-банковский сектор, способствовало бурному экономическому росту Тайваня. Китайская Республика постепенно превратилась в один из наиболее развивающихся финансовых центров мира. Тайвань вошел в группу “экономических драконов” Восточной Азии, к которым относятся также Южная Корея, Сингапур и Гонконг. “К концу XX века по своему экономическому развитию Тайвань уже обогнал почти все страны Восточной и Юго-Восточной Азии, и жизнеспособность экономической модели Тайваня была еще раз подтверждена во время финансового кризиса в Восточной и Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг.”¹⁰.

Формирование финансово-банковского сектора связано, прежде всего, с политикой опоры на собственные силы, когда целесообразность в постоянном использовании поддержки со стороны США стала ставиться под сомнение. “Тайвань, как и большинство развивающихся стран, на первом этапе испытывал дефицит капиталов. До 1965 г. он в своем экономическом развитии опирался на помощь США. Постепенно ему удалось создать собственные внутренние накопления для ведения финансовых операций. ...В 1988 г. был создан собственный фонд развития международного экономического сотрудничества для помощи развивающимся странам”¹¹.

С 90-х гг. прошлого столетия на Тайване в большом количестве стали открываться новые частные банки, создаваться система финансовых услуг, возросли доходы от сделок с ценными бумагами, проводилась политика либерализации финансово-банковской сферы путем ограничения дискреционных полномочий контрольно-административных органов. Почти все крупные международные банки открыли свои представительства на острове. Существенно увеличился приток зарубежного инвестиционного капитала в тайваньскую экономику.

Для правового закрепления происходящих в финансово-банковском секторе изменений (либерализация банковского сектора с 1989 г.) тайваньский законодатель внес изменения в ряд нормативных правовых актов, которые продолжают действовать и в настоящее время. Прежде всего, к ним относятся: Закон “*О банках*”, Закон “*О слияниях финансовых институтов*”, Закон “*О страховании*”. В срочном порядке были приняты Закон “*О финансовых холдингах*” и Закон “*О секьюритизации финансовых активов*”. В 2000 г. в правовой системе появился важный

Закон “О национальном финансовом стабилизационном фонде”, который предоставил правительству полномочия по поддержке фондового рынка. Впоследствии принимается Закон “О создании фонда финансовой реконструкции”, Закон “Об управлении финансами и ценными бумагами”.

В Китайской Республике действует принятый 3 октября 1985 г. Закон “О противодействии отмыванию денег”. В свое время инициатором ужесточения закрепленных в законе положений выступало министерство юстиции, для которого борьба с отмыванием денег была одним из приоритетных направлений работы. Российский исследователь Н.И. Иванова пишет: “Министерство юстиции активно проталкивало поправки к Закону о борьбе с отмыванием денег, направленные на его ужесточение. Для расследования дел по подозрению в отмывании денег в рамках Бюро расследований министерства юстиции были созданы специальные прокурорские подразделения. Крайне важным компонентом борьбы по искоренению коррупции на Тайване является наличие возможности отслеживать и прерывать продвижение потоков незаконных финансовых средств”¹². В рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, к длительному сроку заключения был приговорен бывший Президент Китайской Республики Чэнь Шуйбянь. В 2015 г. он условно-досрочно освобожден. Отметим, что в свое время “вновь избранный президент Чэнь Шуйбянь, в основном благодаря включению в свою программу проблемы борьбы с коррупцией, пообещал избирателям очистить правительственную платформу, считая борьбу с коррупцией своей первоочередной задачей”¹³.

Завершая настоящее исследование, подчеркнем, что законодательное развитие Китайской Республики на Тайване активизировалось лишь в 90-х гг. прошлого столетия, когда правящая партия пошла по пути проведения глубоких политических преобразований. Это привело не только к бурному росту экономики, но и к формированию устойчивого, инвестиционно-привлекательного финансово-банковского сектора, кото-

рый продолжает играть важную роль в хозяйственной сфере Тайваня и по настоящее время.

¹ Гудошников Л.М., Степанова Г.А. О политических институтах Тайваня // Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005 / рук. авт. колл. Л.М. Гудошников. Москва, 2007. С. 189.

² Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949-1975 г. / под ред. Л.М. Гудошников, В.И. Прокопова. Москва, 1978. С. 24.

³ Гудошников Л.М. Модификация конституционного статуса Национального собрания на Тайване // Проблемы модернизации Тайваня : материалы науч. конф., 8 дек. 2000 г., г. Москва / сост. А.Г. Ларин. Москва, 2001. С. 98.

⁴ Степанова Г.А. Модернизация партийной системы на Тайване // Проблемы модернизации Тайваня : материалы науч. конф., 8 дек. 2000 г., г. Москва / сост. А.Г. Ларин. Москва, 2001. С. 120.

⁵ Гудошников Л.М., Степанова Г.А. Многопартийность на Тайване // Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. Москва, 2001. С. 118.

⁶ Законодательное регулирование собраний и демонстраций // Современный Тайвань : справ.-аналит. материалы. Вып. 1 (10) / сост.: Л.М. Гудошников, А.Г. Ларин, Э.О. Батчаев. Москва, 2000. С. 78.

⁷ Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Политическая система Тайваня. 2-е доп. изд. Москва, 1999. С. 7.

⁸ Хуан Яюань. Конституционная реформа КР // Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона : сб. докл. конф. в Институте стран Азии и Африки. Москва, 1997. С. 81.

⁹ Батчаев Э.О. Эволюция институтов парламентаризма на Тайване // Журнал российского права. 1998. □ 7. С.129.

¹⁰ Современный Тайвань : справ.-аналит. материалы. Вып. 2 (11). Москва, 2000. С. 109.

¹¹ Тайвань : кратк. справ. материалы. Вып. 1. Москва, 1992. С. 31-32.

¹² Иванова Н.И. В Министерстве юстиции Тайваня продолжают активные реформы // Современный Тайвань : справ.-аналит. материалы. Вып. 5 (14) / сост. Л.М. Гудошников, А.Г. Ларин. Москва, 2002. С. 49.

¹³ Борьба с коррупцией продолжается // Современный Тайвань : справ.-аналит. материалы. Вып. 4 (13) / сост. Л.М. Гудошников, А.Г. Ларин. Москва, 2002. С. 87.

Поступила в редакцию 06.09.2015 г.